

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. И. Заботкина, Е. М. Позднякова.</i> Предисловие	7
---	---

Часть I

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УГРОЗ

<i>В. И. Заботкина, О. В. Воробьева, Э. И. Бархатова.</i> Угрозы XXI века: репрезентация в ментальных моделях и в новой лексике	29
<i>Э. Пёппель, М. Изадифар, Ян Бао, В. И. Заботкина.</i> Необходимость дифференциации содержания и логистики в таксономии когнитивных функций	52
<i>Т. Гергей.</i> Моделирование социокультурных аспектов познания и языкопользования	67
<i>В. И. Тюпа.</i> Концепт идентичности в нарративах преодоления социокультурной угрозы	102
<i>М. Н. Коннова.</i> Метафорические модели концептуализации социокультурных угроз в русскоязычной медийной картине мира	119
<i>Е. Л. Боярская, Т. В. Фурменкова.</i> Анализ динамики изменений структуры событийного фрейма	143

Часть II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

<i>В. П. Авдотьин, А. А. Кононов, Ю. С. Авдотьина.</i> Дискурсивные стратегии парирования навязываемых когнитивных предубеждений и искажений	161
<i>А. А. Романов, О. В. Новоселова.</i> Дискурс угрозы как стратеги- ческий ресурс предвыборной коммуникации (на материале предвыборных программ кандидатов на пост президента Российской Федерации)	187

<i>Е. М. Позднякова.</i> Противодействие глобальным угрозам и рискам современности (опыт фреймового анализа <i>Global Risks Reports</i>)	228
<i>Н. В. Жадунова.</i> Риторика ненависти: этические аспекты	251
<i>М. И. Хазанова.</i> Представление статусной угрозы в речевом акте жалобы на материале языка интернет-форумов	267
<i>А. В. Колмогорова.</i> Учат ли агрессии? Формирование моделей агрессивного коммуникативного поведения в общении русских матерей со своими детьми	275

Часть III

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УГРОЗЫ: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВО

<i>Е. П. Буторина.</i> Речевые маркеры угрозы и прогнозная аналитика	307
<i>Л. И. Богданова.</i> Обеднение русского ценностно-смыслового универсума как социокультурная угроза	326
<i>А. Э. Левицкий.</i> Техногенная угроза и ее отражение в языке и обществе	344
<i>В. В. Батура.</i> Понятие об элитах: определение, система, практика использования	361
<i>Е. Е. Голубкова, С. В. Канашина.</i> Репрезентация концепта УГРОЗА в мультимодальных единицах коммуникации — интернет-мемах	367
Заключение	385
Список авторов	389

В. И. Заботкина, Е. М. Позднякова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография представляет собой научный труд, в который внесли вклад представители разных направлений гуманитарных наук: лингвисты, дискуртологи, психологи, нейробиологи, философы, логики, политологи. Все они представили исследование социокультурных угроз в аспекте своих наук. Это сделало монографию междисциплинарной. Подобная междисциплинарность, в рамках которой методология работы соотносится с соответствующей научной областью, но при этом каждый автор стремится к поиску объяснений сложных социальных процессов в других, смежных гуманитарных науках, без сомнения, делает этот труд уникальным. Триада «мысль — язык — общество» является связующей в формировании магистральной линии этой книги.

Первая часть монографии рассматривает когнитивные механизмы и концептуальные структуры репрезентации социокультурных угроз.

В разделе, написанном **В. И. Заботкиной, О. В. Воробьевой и Э. И. Бархатовой** под названием «Угрозы XXI века: репрезентация в ментальных моделях и в новой лексике» рассматриваются важные вопросы анализа концепта УГРОЗА на уровне ментальных моделей и когнитивных механизмов, лежащих в основе лексической репрезентации этого концепта. Содержание концепта, как известно, формируется на основе: 1) глобального универсального знания; 2) культурно-специфического знания определенной культуры; 3) индивидуально-личностного знания. Каждая из вышеперечисленных составляющих подвержена изменениям. Меняется глобальная картина мира, меняется система ценностей отдельной культуры (аксиосфера), и пополняется индивидуальный опыт носителя языка. Таким образом, концепт является динамичным по своей природе и может меняться / пополняться по мере развития цивилизации, изменения системы ценностей определенной культуры и приобретения опыта и знаний конкретным индивидом.

Говоря об изменениях глобальной концептуальной картины мира, правомерно задать вопрос: какие сектора этой картины пополняются новыми типами угроз? В данной главе авторы проанализировали новые типы угроз социокультурного плана как на уровне ментальных моделей, так и на уровне новой лексики. Действие, как известно, является ведущим элементом фрейма «событие», в связи с этим авторы считают обоснованным рассматривать концепт УГРОЗА, в качестве производного от концепта СОБЫТИЕ, а именно УГРОЖАЮЩЕЕ СОБЫТИЕ. Соответственно этому, фреймовый анализ концепта УГРОЗА позволяет выявить в нем ряд слотов, совпадающих со слотами фрейма «Угроза», структурирующими концепт СОБЫТИЕ.

Источником материала являются новые слова, публикуемые на сайтах и в блогах словарных издательств, таких как *Cambridge Dictionary Blog*, *Macmillan Dictionary Buzzword*, *Merriam-Webster Unabridged*, *Oxford Dictionaries*. Преимуществом данных источников является оперативность «регистрации» новых слов, появляющихся в дискурсе. Таким образом, становится возможным значительно быстрее зафиксировать изменения концептуальной картины, репрезентирующей социокультурные угрозы.

Исследование когнитивных механизмов продолжается в разделе **«Необходимость дифференциации содержания и логистики в таксономии когнитивных функций»**, написанном Э. Пёппелем, М. Изардифар, Я. Бао и В. И. Заботкиной.

Авторы исследуют таксономию когнитивных функций. Центральная идея авторов состоит в том, что элементарные психологические функции являются результатом эволюции, а их реализация зависит от функциональной интегративности нейронных модулей. Подобные модули представляют собой встроенные нейронные механизмы, которые привязаны к локализованным структурам нейронов либо к их функционирующим связям. Потеря психологических функций, ассоциированных со связями между модулями, может влиять на набор самих функций. Используя этот принцип, следует различать четыре области психологических функций, репрезентированных в модульном формате. К таким областям относятся «стимульные» репрезентации (восприятие), переработка информации (обучение и память), оценка информации (например, с помощью эмоций), и, наконец, действие или реакция. Функциональная компетенция, однако, это не только потенциальная доступность элементарных психологических

функций, но также и то, как именно эти функции реализуются. Это связано с активацией и, особенно, с временными проблемами переработки информации в нейронах. В разделе обсуждается своего рода «машина времени», которая чрезвычайно важна для функционирования модулей. Центральные связи могут влиять как на «функцию-что», так и на «функцию-как».

Раздел «Моделирование социокультурных аспектов познания и языкопользования», написанный Т. Гергеем, рассматривает социокультуру как очень сложную концепцию, которая организована посредством смыслов и знания. Эта концепция относится к нормам, ценностям, убеждениям, традициям, идеологии, религии, отношениям, технологиям, нормам поведения и стилям языка, она ассимилируется, строится и передается через процессы социального научения. Считается, что социокультура является многослойной системой. В обществе существует несколько социокультур, которые могут различаться на базовых уровнях, но есть и такие, которые различаются на более высоких уровнях. Различные социокультуры могут взаимодействовать друг с другом, и в результате мы можем рассматривать кросс-культурные эффекты в данной социальной среде. Риск в сфере социально-культурных взаимодействий будет зависеть от характера и степени их различий.

Основная цель данного раздела — предложить комплексный модельно-ориентированный подход для анализа социокультурных факторов, которые оказывают значительное влияние на развитие личности и ее повседневную жизнь. Предлагаемый подход предусматривает набор когнитивных инструментов и систему моделирования для лучшего понимания и анализа социокультур. Этот подход позволяет анализировать и характеризовать социокультурные факторы (i) когнитивного и поведенческого развития индивидуумов, (ii) когнитивных процессов (например, принятия решений и рассуждения), (iii) процессов, связанных с использованием и развитием языка (это называется *languageing*), и (iv) процессов, порождающих поведение.

Концептуальная основа предлагаемого комплексного подхода основана на результатах текущих социально- и когнитивно-психологических исследований. В частности, принимая во внимание эти результаты, глава, написанная Т. Гергеем, предлагает согласованное психологическое обоснование, которое служит концептуальной основой подхода. Это обоснование может быть основой для описания:

- социально-культурного влияния на развитие когнитивных функций, которое показывает, как развиваются образы опыта, знаний и поведений;
- социокультурной теории познания, которая рассматривает разумы как социально-культурные продукты, биологически развитые, чтобы быть расширенными инструментами, обеспечивать социальное взаимодействие и воплощенное взаимодействие во внешнем мире;
- социокультурной теории когнитивной лингвистики, которая характеризует социокультурные факторы использования языка и порождения смысла;
- теории обучения, которая показывает, как согласованность (когерентность) может быть достигнута путем сочетания естественного и дискурсивного обучения и как может быть достигнуто изменение поведения.

Для максимально возможного изучения и понимания влияния социокультуры на отдельных индивидов автор разрабатывает комплексный, многогранный подход к моделированию и соответствующую методологию. Этот подход основан на исследовании: (i) опыта и знаний отдельных лиц их развития и происходящих в результате изменений; (ii) аспекта восприятия и языкового управления воздействием окружающей среды; (iii) аспекта когнитивных навыков и способностей, которые реализуют процессы познания, решения проблем и принятия решений, а также (iv) аспекта реализации поведения, зависящего от когнитивных способностей, действий и деятельности. Этот многогранный подход к моделированию позволяет учитывать различные аспекты социокультурных воздействий.

В разделе обсуждаются основные методологические компоненты предлагаемого многогранного подхода к моделированию: (i) методология на основе капсул, которая подходит для обращения со знанием и опытом и для формирования семантического пространства для языков; (ii) двойственная когнитивная теория, которая предоставляет набор инструментов для моделирования когнитивных процессов.

Статья предлагает два метода для изучения работы языка и познания: (i) метод на основе капсул и (ii) логически обоснованный метод.

Эти методы позволяют моделировать и исследовать влияние социокультурных факторов на когнитивные процессы. В данном

разделе автор сосредоточился на трех важных явлениях, связанных с социально-культурными влияниями, которые предлагаемый подход позволяет моделировать и исследовать. А именно, показано, как моделировать (i) когнитивные процессы использования и понимания языка, т.е. *languageing*, (ii) когнитивные процессы быстрого и медленного рассуждения и (iii) взаимосвязь языка и познания. Однако предлагаемая интегрированная методология позволяет также исследовать более сложные явления. А именно, она позволяет моделировать и исследовать следующее:

Развитие разума под влиянием социокультурных факторов путем моделирования роста знаний, формирования опыта и изменения в когнитивных процессах. Это может быть смоделировано с помощью капсул, которые представляют собой формирование ментальных моделей посредством естественного научения, отражающие ситуации и события социокультурной среды.

Путем развития знаний, реализуемых дискурсивным обучением, могут быть установлены различные типы отношений параллельно идет модификация соответствующих ментальных моделей, чтобы сформировать согласованную сеть вместе с накрывающей структурой. Это может быть смоделировано динамически изменяющейся многоуровневой сетью капсул, где помимо капсул также используются формальные компоненты открытой когнитивной теории.

Развитие когнитивных способностей человеческого разума. Это может быть смоделировано с помощью каркаса когнитивного рассуждения (CRF — cognitive reasoning framework), который позволяет изменять и модифицировать правила рассуждений и эвристики вместе с тем, как генерируются когнитивные процессы из доступных методов и правил.

В качестве центрального концепта личности, противостоящей социокультурным угрозам, рассматривается концепт социокультурной идентичности. В разделе **«Концепт идентичности в нарративах преодоления социокультурной угрозы»**, автором которой является В. И. Тюпа, последовательно рассмотрены четыре нарративных текста российской словесности: древнерусская «Повесть о разорении Рязани Батыем» в 1237 году, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака и роман «Авиатор» современного писателя Е. Г. Водолазкина. Данные произведения объединяет ситуация социокультурной угрозы утраты чести. Категория «чести» рассматривается в работе как исторически

наиболее ранняя, базовая форма осмысления идентичности — как индивидуально-личностной, так и национально-корпоративной. В каждом из четырех примеров угрожающая ситуация не частная, не случайная, а историческая, захватывающая широкий круг людей. Но при этом в каждом из рассматриваемых произведений принципиально значим мотив женской чести. Внимание концентрируется на подвергающейся данной угрозе героине, за которую вступается герой. Общей особенностью первых трех текстов оказывается неагрессивная, пассивно жертвенная стратегия преодоления угрозы — стратегия стоического неучастия в неприемлемом для героев ходе событий. В «Авиаторе» герой первоначально занимает иную, агрессивную позицию возмездия. Однако всем ходом дальнейшего художественного «расследования» агрессивная стратегия ответного насилия в качестве пути преодоления утраты идентичности дезавуируется (как и в побочной сюжетной линии Стрельникова в романе Пастернака). В рассмотренных нарративах нравственная победа отдается стоическому неподчинению угрожающей силе. Все это позволяет утверждать особую значимость для российского менталитета пассивно-стоического неподчинения чуждой воле в качестве доминантной стратегии оберегания социокультурной идентичности.

М. Н. Коннова подготовила раздел «Метафорические модели концептуализации социокультурных угроз в русскоязычной медийной картине мира». Автор исходит из утверждения, что социокультурные опасности и риски — это, прежде всего, угрозы образу жизни населения, духовному и физическому здоровью граждан и всей национальной культуре. В качестве неотъемлемой части культуры рассматривается спорт, представляющий собой форму самореализации и воспитания личности. В настоящее время, когда стремительное распространение границ техногенной цивилизации, сопровождаемое экспансией культа комфорта, удовольствия и эгоизма, приводит к постепенной деградации человека как целостной телесно-духовной личности, выявление возможных угроз в этой сфере, анализ особенностей их восприятия обществом, а также поиск путей их предотвращения представляется особенно востребованным. Актуальность и новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые определяется круг явлений, которые осмысляются обыденным сознанием носителей русского языка как серьезные угрозы спорту, моделируются ведущие метафорические проекции, структурирующие восприятие угроз, рассматри-

ваются пути их преодоления, а также анализируются способы их дискурсивной репрезентации в русскоязычном медиадискурсе. В ходе анализа автор приходит к выводу, что в современной русскоязычной медиакартине мира главной опасностью, стоящей перед олимпийским движением и мировым спортом высоких достижений в целом, предстает политизация спорта. В процессе метафорического проецирования опасность использования спорта как инструмента политического давления на Россию выступает целевым доменом, соотносимым с несколькими доменами источника — концептами судебно-юридической, военной и социальной сфер, области искусства. Языковые метафоры, актуализирующие концептуальные схемы на дискурсивном уровне, способствуют детализации и частичной внутренней материализации осмысляемой социокультурной угрозы, предоставляя широкие возможности для ее интерпретации.

Раздел **«Анализ динамики изменений структуры событийного фрейма»** (авторы **Е. Л. Боярская, Т. В. Фурменкова**) посвящен анализу концептуальной структуры события. Предметом исследования являлись динамические изменения структуры события, его формирования, сегментации и определения ролей. В качестве иллюстративного материала было использовано событие ‘спортивное соревнование’, имеющее длительную историю функционирования и одновременно демонстрирующее активное приращение элементов концептуальной структуры в результате действия экстралингвистических факторов, в том числе ассоциированных с определенным типом угроз, влияющих на возможность реализации события. Структура события представлена в работе в виде макрофрейма, слоты которого и их концептуальное наполнение демонстрируют тенденцию подвижности. В работе показана роль факторов экстралингвистического характера, оказывающих влияние не только на динамику изменений структуры события, но также на изменение статуса признаков-атрибутов в структуре отдельных концептов.

Описывается опыт концептуального моделирования, использованного для анализа и репрезентации структуры концепта. Концептуальное моделирование представляет собой построение моделей концептуальных процессов с целью познания, понимания или симуляции объектов репрезентации, будь то физические объекты, явления или процессы абстрактного порядка. В качестве материала исследования авторы выбрали лексикализованные про-

тотипы концепта THREAT/УГРОЗА. Результаты концептуального моделирования были верифицированы экспериментальными данными, полученными в ходе проведения социологического опроса респондентов.

Концепт THREAT/УГРОЗА принадлежит к базисному уровню категоризации, концепты которого являются релевантными для повседневной деятельности человека. Они усваиваются в раннем детстве и распознаются с относительной легкостью. Способность идентифицировать угрозу и реагировать на нее является неотъемлемой способностью, часто рефлекторной реакцией живой природы.

Масштаб и разнообразие угроз, воспринимаемых человеком в повседневной жизни, нашли отражение в высокой частотности употребления данных лексических единиц. Так, например, лексикализованный прототип THREAT входит в 4000 наиболее употребительных лексических единиц современного английского языка, при этом рост частотности употребления связан с предкризисными и кризисными годами. Аналогичная тенденция прослеживается и в русском языке, что является косвенным подтверждением выводов о базисном уровне категоризации.

В структуре концепта присутствует несколько групп признаков — универсальные, культурно-специфические и индивидуально-личностные, каждая из которых претерпевает изменения на протяжении жизни. Наибольшей динамикой обладают индивидуально-личностные признаки, т. к. они формируются под влиянием развития концептуальной системы конкретного индивидуума.

Метод концептуального моделирования, выполненный на лексикографических источниках и корпусных данных, позволяет выделить следующие признаки в структуре концепта: наличие агенса, пациенса, интенции, цели, причины, мотива, гипотетичности воздействия, характера негативных последствий, а также их масштаба.

Данные признаки различаются по степени центральности в структуре концепта, а также устойчивости. Так, наличие агенса и пациенса является максимально устойчивым признаком, т. к. его отсутствие приводит к распаду структуры концепта, в то время как признак вербализованности / невербализованности угрозы не является значимым для целостности концептуальной структуры.

Результаты опроса респондентов подтвердили выводы, сделанные на основе моделирования признаков концепта THREAT/

УГРОЗА. Было подтверждено предположение о том, что именно устойчивые и центральные признаки концепта максимально часто используются в описаниях лексического значения слов практически у всех групп респондентов.

Опрос респондентов позволил выделить тенденцию перекаатегоризации — осмысливания мягких угроз в качестве жестких, что еще раз подтверждает динамичный характер концептуальной системы.

Вторая часть монографии называется «Социокультурные угрозы в различных типах дискурса».

Открывает ее раздел, написанный **В. П. Авдотьиним, Ю. С. Авдотьиной и А. А. Кононовым**, которая носит название «Дискурсивные стратегии парирования навязываемых когнитивных предубеждений и искажений».

Навязывание когнитивных предубеждений и искажений путем ограничения дискурсов является чрезвычайно распространенным явлением. Проблемы, возникающие в связи с использованием такого рода приемов, наблюдаются в системах образования, воспитания, социальных коммуникаций, средств массовой информации и организации общества. Эти проблемы требуют специальных масштабных научных исследований. В разделе приведены два примера создания и поддержания дискурсивно ограниченных групп и социокультурных угроз, порождаемых когнитивными предубеждениями и искажениями у членов таких групп, а также примеры дискурсивных стратегий, которые позволяют такого рода угрозы парировать. Первый пример — когнитивные предубеждения, возникающие в коллективах предприятий и организаций самого разного рода, где существуют проблемы с выполнением требований безопасности. Второй пример — возникновение и существование в обществе дискурсивно ограниченных социальных групп, склоняемых, путем культивирования в них когнитивных предубеждений и искажений, к радикализации, вплоть до образования экстремистских и террористических группировок.

Когнитивные искажения (*cognitive distortions*) — это мысли, которые заставляют людей воспринимать реальность не такой, какой она в действительности является, а, как правило, представлять ее значительно хуже, как более опасную и безысходную, чем есть на самом деле. Негативные паттерны мышления вызывают негативные эмоции. В сложных обстоятельствах эти искаженные

мысли могут способствовать общему негативному взгляду на мир и депрессивному или тревожному психическому состоянию.

Когнитивные предубеждения (*cognitive biases*) — это систематические отклонения от норм и рациональности в суждениях. Подверженный когнитивным искажениям индивид создает свою «субъективную социальную реальность» из своего восприятия получаемой информации. Выстроенная таким образом в его сознании картина мира может существенно отличаться от объективной реальности и при этом в значительной степени определять его поведение. Таким образом, когнитивные предубеждения могут приводить к искажению восприятия, нелогичным интерпретациям, ошибочным решениям, или тому, что в широком смысле называется иррациональностью.

В коллективах предприятий и организаций дискурсивные стратегии, реализуемые с использованием представленного в проведенных исследованиях инструментария, позволяют предупредить навязывание таких когнитивных ошибок, как иллюзии неуязвимости, которые могут приводить к созданию и функционированию небезопасных для общества объектов производства, промышленности, систем обеспечения жизнедеятельности.

Для социальных сетей и дискурсивно ограниченных социальных групп, находящихся под давлением навязываемых когнитивных искажений и предубеждений, приведен пример того, как применение дискурсивных стратегий расширения дискурса путем использования теории фундаментальной цивилизационной безопасности позволяет парировать такие социокультурные угрозы, как культивирование когнитивных ошибок, ведущих к радикализации, экстремизму и терроризму. Все это говорит о важности продолжения исследований в этой области.

Далее следует раздел **А. А. Романова и О. В. Новоселовой «Дискурс угрозы как стратегический ресурс предвыборной коммуникации (на материале предвыборных программ кандидатов на пост президента Российской Федерации)».**

Примечательной чертой, своеобразной особенностью предвыборной кампании 2018 года стало широкое использование кандидатами на пост президента Российской Федерации дискурсивных практик со значением угрозы (также: высказываний со значением угрозы, менасивных высказываний или менасивов) в агональных (состязательных) актах предвыборной политической коммуникации. Появление менасивных практик в агональном дискур-